

Вячеслав Вишенин

Здравствуй, дорогой читатель! Меня зовут Вячеслав Вишенин. Я – актёр Ульяновского областного театра кукол. Очень люблю детей, поэтому до сих пор играю для них в куклы. А ещё я пишу сказки и сегодня имею честь предложить тебе одну из них. Я, как и её герои, и читатели, уверен: добро всегда побеждает зло! Мне очень нравится журнал «Симбик» – яркий, красочный, иллюстрированный.

УМНЫЙ ГЛУПЕЦ

Некогда жил в одной деревне мужик Кузьма, который считал себя умнее других. Как это, спросите вы. А я вам сейчас расскажу. Так вот, Кузьма был уверен, что работать до седьмого пота могут лишь дураки. А он, в силу своего природного высокого ума, достоин того, чтобы вкусно есть, сладко спать и не утруждать себя особо трудом. В общем, желал этот Кузьма получить от жизни всё, не прикладывая усилий. Вы спросите, может, действительно, Кузьма был семи пядей во лбу? Да нет. Не сказать, чтобы мужик был особо умён. Ничем таким не блистал. Упёртый как баран. Чего себе в башку втемяшит – с места не сдвинешь. К тому же ещё ленивый и нерасторопный. Зато был хитёр, скуп и очень расчётлив. Во всём, значит, искал выгоду для себя. В гости к себе никогда никого не звал. Зато сам любил по гостям хаживать и наедаться там от пуза. Если выходил на работу, то всегда трудился вполсилы. Да и вообще, при возможности старался от неё, от родимой, отлынивать.

Зовут, скажем, деревенские мужики Кузьму сено косить. А Кузьма им в ответ: мол, на медни косу об камень сломал. Теперь вот надобно новую покупать. А это не раньше следующей весны. Так что извините, ничем помочь не могу. Промолчат мужики и уйдут восвояси. В следующий раз придут – идём, Кузьма, помощь нужна. Старый колодец в деревне иссяк, нужно новый копать. А Кузьма враз больным скажется. Мол, работал вче-

расть весь день да спину надорвал. И сегодня нет никаких сил. Вновь мужики понурят головы и уйдут. В третий раз заглянут. Надо в лес ехать – деревья рубить. А Кузьма молвит, что, мол, топор куда-то запропастился, никак найти не могу. Езжайте без меня. Я в следующий раз вам помогу.

Уедут мужики в лес. А Кузьма сидит на крылечке, семечки щёлкает да нахваливает себя. «Вона, какой я умный. Мужиков который раз спровадил. Они-то, глупые, верят, что топор у меня исчез. А на самом-то деле, он как лежал в сарае – так и лежит. Просто неохота мне силушку свою на всякую ерунду, понимаешь, тратить. Своих хлопот хватает».

И так всегда и во всём. С какой бы просьбой не обращались к Кузьме, за какой бы помощью не приходили – наш умник всегда находил тысячу отговорок, лишь бы ничего

не делать. То дела возникнут срочные, то заботы домашние, то недуг согнул в три погибели. И невдомёк было Кузьме, что мужики деревенские всё прекрасно понимают и догадываются, и чем болеет Кузьма, и что за хлопоты у него, и куда деваются его инструменты. Ну и решили они этого умника проучить, чтобы, значит, ему неповадно было.

Вот как-то приходит Кузьма с ведрами к колодцу за водой. Видит, сидят вокруг колодца мужики, папиросками пыхтят. Кузьма им и говорит:

– Дайте, мужики, воды набрать, а то дома даже и ковшика не наберётся.

А те молвят:

– А ты копал колодец? Землю вытаскивал? Сруб мастерил?

– Так ведь я болел тогда. С постели подняться не мог.

– Знаем мы, как ты болел. За работу – не мы, а поесть да поспать – против нас не сыскать? Не дадим тебе воды. Иди к старому колодцу, может, там ковшик и наберёшь.

Почесал Кузьма затылок, да и ушёл несолоно хлебавши.

В другой раз пошёл Кузьма к старосте:

– Разреши, уважаемый, взять сена немного. Скотину дома нечем кормить. Боюсь, как бы не передохла.

А староста ему в ответ:

– А ты, Кузьма, это сено косил? Утром рано вставал и гнул спину до самого вечера? Солёным потом и трудовыми мозолями заработал это?

– Да ведь у меня коса сломалась...

– Ну вот тогда на чужой каравай свой рот и не разевай.

Через некоторое время снова идёт наш умник на поклон старосте:

– Позволь, уважаемый, несколько брёвен взять, чтобы дров для дома наколоть. Топить нечем, дома холодно.

А староста ему выговаривает:

– А ты ездил в лес за этими брёвнами? Рубил их? В деревню привозил?

– Так у меня тогда топор куда-то пропал.

– Как в лес ехать – топор пропал, а как себе дров наколоть – так сразу и нашёлся? Уходи, Кузьма, подобру-поздорову, – рассердился староста и прогнал Кузьму.

Сидел умник дома, сидел. Размышлял. Надо в лес ехать за дровами. Негоже в холодном доме сидеть. Так и околеть можно.

Заправил телегу, засунул топор за пояс и вперёд. Приехал, значит, в лес. Ходит, смотрит, какую берёзку срубить. Одна – маленькая, другая – толстая, третья – трухлявая. Зашёл поглубже в лес. Выбрал подходящую. Только рубить начал, чует, вроде как смотрит кто на него. Обернулся – мать честная! Волк из кустов выглядывает. Да не один, а со своими собратьями. Обходят они Кузьму кругом, глядят жадными глазами, готовятся ко вкусному обеду. Застыл Кузьма. Стоит, соображает, как из беды выбираться.

Ой как пожалел он, что нет рядом друзей его – мужиков деревенских. Уж они бы помогли, не дали бы в обиду. Враз бы эту свору разогнали. Да сам виноват Кузьма – не стоило над ними потешаться, не стоило себя умней других считать. Хотел хитростью выгоду для себя извлечь, да просчитался. Сам себя и перехитрил, и беду накликнул. Как заревел Кузьма нечеловеческим голосом, как размахнулся топором, как запустил его в волчью стаю, и скорей к телеге. Взмахнул вожжами и погнал лошадь галопом в деревню. А волки за ним. Рядом несутся, зубами клацают, пастями щёлкают. Вот-вот нагонят. Кузьма весь холодным потом покрылся, сидит ни жив ни мёртв, молитвы в уме читает. Слава Богу, лес на ту пору закончился. Волки и остановились, не стали догонять. Пошли другую добычу искать. А умник наш до дому доехал, зашёл внутрь и целый день на кровати под одеялом пролежал. Отходил от погони, с мыслями собирался, да про жизнь свою горемычную думал.

А когда созрел – за ум взялся. Про лень свою забыл, стал трудиться, как все. А умничать над другими перестал. Потому как понял, что на одной хитрости, как на одной ноге, далеко не уйдёшь.